

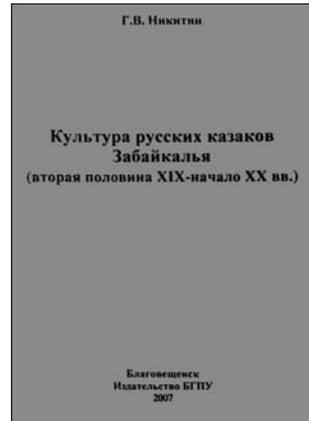
РУССКИЕ КАЗАКИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ*

В последнее время появилось немало публикаций, в том числе и монографий, раскрывающих исторический путь казачества. Однако, комплексных работ, исследующих казачью культуру как внутренне целостную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимовлияющих компонентов, не так уж много. В этой связи книга профессора Благовещенского педагогического университета, канд. филол. наук Г.В. Никитина представляет значительный интерес.

Потребность в комплексном изучении культуры исходит из современных общественных процессов, связанных с возрождением казачества. Автор обратился к исследованию такого самобытного отряда русских казаков, как забайкальского, ставшего генетической основой дальневосточного казачества.

Монография Н.В. Никитина выполнена на основе широкого привлечения архивных материалов, разнообразных по жанру литературных источников, печатных работ, многие из которых могут быть отнесены к числу весьма редких и ценных. Богатая источниковая основа явилась важной и достаточной предпосылкой глубокого и многоаспектного исследования казачьей культуры. Одновременно она позволила представить культуру казачества в широком историческом и социальном контексте, показать её не в застывшем состоянии, а в живой, исторически конкретной динамике, обусловленной не только внутрикультурной преемственностью, но и действием многообразных внешних условий и факторов макросоциального уровня. Структурно работа представлена четырьмя главами: гл. 1. Хозяйственная деятельность и экономическая культура; гл. 2. Бытовая культура русских казаков Забайкалья; гл. 3. Общественные нравы и культура общения забайкальских казаков; гл. 4. Духовная культура казаков-зabayкальцев.

Написанная на основе междисциплинарного подхода книга приобрела историко-философскую направленность. Обобщив большой пласт эмпирического материала, автор приходит к обобщающим теоретическим заключениям. Казачество Забайкалья на протяжении своей почти трёхвековой истории находилось в поле активных межэтнических, межсословных и межконфессиональных взаимодействий, что обусловило широкую культурную диффузию, смешение многих социокультурных форм в производственной деятельности и бытовом укладе. Культура казачества, проживающего в приграничном ареале, не могла быть однородной. Её ядро было представлено культурой русского народа с инациональной спецификой бурятского и тунгусского населения.

* Никитин Г.В. Культура русских казаков Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX вв.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007.

Большое внимание автор уделит соотношению крестьянской и казачьей культуры. Все сословные группы забайкальского русского населения проживали в сходных природно-географических условиях, поэтому нарабатывали во многом однотипные способы и приёмы адаптации к условиям внешней среды. В этом смысле русские казаки Забайкалья мало чем отличались от русских крестьян региона. Собственно казачье содержание культуры детерминировалось их сословной принадлежностью. Особенности казачьего уклада связывались со служебной деятельностью и сословными обязанностями. Служильный компонент культуры давал о себе знать в военных ритуалах, праздниках, системе чинов и званий, походных песнях, ношении форменной одежды, особом отношении к оружию, лошади и т.д. Военный компонент выступал как стержневое начало и задавал качественную определённость казачьей культуре.

Важным является вывод о том, что забайкальское казачество в исследуемый период формировалось не на основе естественных эволюционных процессов, а развивалось при доминирующей роли государства. В традиционной схеме по изучению культуры автору удалось найти достаточно интересную и уникальную нишу. При описании бытового уклада большое значение придаётся анализу общественных нравов, культуре общения, трудовой этике. Специфика условий Забайкалья, сам уклад жизни казаков требовали, с одной стороны, немалой изобретательности, изворотливости, гибкости, предприимчивости, а с другой — настойчивости, последовательности и упорства. Трудовая этика русских казаков Забайкалья основывалась на трудолюбии, добросовестном и расчётливом ведении хозяйственных дел, на умении концентрировать трудовые усилия и порой ценой неимоверного напряжения сил за короткий период выполнять огромный объём работы. Этические нормы предполагали широкое использование трудовой кооперации, сотрудничества и взаимопомощи, что являлось одним из необходимых условий эффективности производственной деятельности.

Достойное место в монографии уделено проблемам, которые часто остаются за пределами авторского интереса. В частности, большое значение в авторитарной казачьей культуре придаётся системе взаимоотношений в рамках сословной иерархии, отношению к «чужакам», роли общественного мнения в процессе социализации казаков. Исследованию последнего посвящён целый параграф. Автор показывает, что в повседневном поведении казаки предпочитали действовать с оглядкой на общественное мнение. По крайней мере, в условиях станично-поселкового быта, где многие социальные связи носили характер непосредственных межличностных контактов, общественное мнение было действенным средством социального контроля. Оно стояло на страже общественно значимых социальных норм и ценностей, оберегало вековые традиции от забвения и разрушения, ориентировало на их безусловное соблюдение. Главными выразителями общественного мнения были заслуженные ветераны. Старики являлись олицетворением самой истории, хранителями опыта народной жизни. Их действиям и словам нередко придавался особый сакральный смысл. Чинопочитание в казачьей среде нередко уступало перед уважением к старикам. Часто слово старшего по возрасту было весомее слова старшего по званию.

Особый интерес представляет та часть работы, где речь идёт о ментальных чертах. Отрадно, что автору удалось избежать перекосов субъективистского толка, не допустить необоснованных умозрительных предположений относительно духовного облика казачества. Строгий язык исторических фактов и документов в значительной степени предопределил научную обоснованность выводов и теоретических положений. В частности, убедительным является утверждение о маргинальности культуры забайкальского казачества.

В работе представлена довольно широкая панорама казачьего фольклора. Автор при этом не ограничился теоретической стороной дела, а сопроводил текст многочисленными приложениями с образцами фольклора, которые позволяют получить живое представление о фольклорном компоненте казачьей культуры.

В целом работа может быть полезна для специалистов-историков, краеведов, преподавателей и студентов учебных заведений, а также для всех, кто проявляет интерес к истории Забайкалья, героической и трагической судьбе российского казачества.

А.И. КОВАЛЕНКО, кандидат исторических наук